

УДК 821.111:801.8

UDC 821.111:801.8

**ЭСТЕТИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ
ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ КРАСОТЫ
ЧЕЛОВЕКА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РУССКИХ
И АНГЛИЙСКИХ АВТОРОВ**

Тарасенко Оксана Николаевна
*Армавирский механико-технологический
институт (филиал) ФГБОУ ВПО «Кубанский
государственный технологический университет»,
Армавир, Россия*

В статье рассматривается внешняя и внутренняя
красота человека с позиции эстетической
оценочности. Приводятся примеры из
англоязычных и русских литературных источников

Ключевые слова: ЭСТЕТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА,
НЕСТАНДАРТНЫЕ АССОЦИИ АВТОРОВ,
КОНЦЕПТ «КРАСОТА»

**AESTHETIC COMPONENT OF INTERNAL
AND EXTERNAL BEAUTY OF A PERSON IN
WORKS OF ENGLISH AND RUSSIAN
WRITERS**

Tarasenko Oksana Nickolaevna
*Armavir Institute of Mechanics and Technology, the
branch of Kuban State University of Technology,
Armavir, Russia*

In the article we have considered the external and
internal beauty of a person from the position of
aesthetic estimation. Here are given the examples from
English and Russian literature

Keywords: AESTHETIC ESTIMATION,
NON-STANDARD ASSOCIATIONS OF
WRITERS, "BEAUTY" CONCEPT

В художественных произведениях можно встретить личностные и, в то же время, нестандартные ассоциации авторов. Использование концепта «красота» реализуется в употреблении сочетания слов, которые выражают положительную или же отрицательную оценку.

Надо отметить, что в словарях зафиксированы самые существенные характеристики концептов, а их ассоциативные признаки могут иметь индивидуально-авторскую природу.

Слово «beauty», как и его производные «beautifully, beautiful» являются главными по степени оценки.

В следующем примере слово «beautiful» встречается в значении «lovely, attractive» в значении «someone or something that is beautiful is very good and pleasing to look at»: «*Constance was beautiful*» [1]. Во втором значении «beautiful – something that is beautiful is very pleasant or pleasing»: «*They are such beautiful skirts*» [2]. В данном случае слово beautiful является синонимом heavenly exquisite.

Необходимо обратить внимание на то, что в художественной литературе красота представлена через отношение персонажей к ней. Говорят, что розы красивы, при этом подразумевая самоочевидность критерия красоты. Как вывод, когда говорят,

что красивой может быть внешность: у человека красивые волосы, глаза, фигура, а не печень, кости, сухожилия.

Концепт «красота» является ментальным образованием и в русской культуре определяет единство духовного и физического совершенства личности. Такая красота в русской лингвокультуре исстари называется божественной, ангельской, небесной, неземной. Соответствующие эпитеты широко распространены в лирических жанрах русской художественной литературы. Ярким примером художественного представления совершенной, «обожествленной» женской красоты может служить лирическое стихотворение А.С. Пушкина, адресованное А.П. Керн [3]: «Я помню чудное мгновенье/ Передо мной явилась ты,/ Как мимолетное виденье,/ Как гений чистой красоты».

Таким образом, слово «beautiful» и русское «красивый» может обозначать кого-то, что-то, какое то действие или событие, которому дается высокая оценка внешней стороны или значимости. Такое употребление слов со значением «красивый, красиво» связано с важным для англоязычного индивида признаком – активной ролью субъекта в мире.

Эстетическую оценку может получить любое действие, если оно подразумевает возможность получения удовольствия во время наблюдения (либо слушания) за ходом этого действия. Сравним две ситуации: «*She was cooking broth beautifully*» – «*She was slicing cucumbers beautifully*». Движения человека во время нарезки огурцов могут быть четко организованными, вызывать восхищение и оцениваться как красивые, в то же время как процесс приготовления бульона предполагает очень малую долю наблюдаемого действия субъекта.

Слово «beautiful» является определением перед словами самой разнообразной семантики. Оно встречается в качестве оценки внешности женского пола: «*a beautiful girl*» [4]; «*the woman ... seemed unbearably beautiful*»[4].

Проанализировав словари, можно сделать вывод, что слово «beautiful» является «женским» словом, т.е. употребляется в оценке женской внешности. Реже это слово

употребляется для оценки мужской внешности: «Он был прекрасен, как гений красоты»[5]; «*his beauty*», «*there was something frigidly beautiful about him*»[4].

Слово «beautiful» также употребляется для характеристики мальчиков: «*She saw the face of the blond and beautiful boy*» [4]. Часто данные слова употребляются для описательной оценки частей тела человека, походки и т.п.: «*he had a beautiful alert figure*» [6], «*she had noticed that he had a beautiful body*» [7]; «*Сидит, как на стуле, двухлетний/Ребенок у ней на груди*». Данное слово оценивает profile, eyes, mouth, voice, hair (профиль, глаза, губы, голос, волосы) и др. Данные слова дают оценку слову day – «*Saturday was a beautiful day*» [8]; части дня – evening, morning – «*It was a beautiful evening*» [9]. Данное слово имеет широкую палитру сочетаемости, где оценивается внешний вид, качество различных лиц и предметов. Таким образом, слово «beautiful» имеет значение высокой оценки внешней стороны или значимости.

Здесь прослеживаются лингвокультурные закономерности эстетической оценки внешности человека. Часто внешность оценивается с позиции соответствия канонам красоты. Каноны красоты внешности человека у англичан четко противопоставляют красоту женщин и мужчин и красоту блондинов и других людей, как и в русской художественной литературе. Использование слова beautiful для описания внешности женщины, ребенка является нормативным и поэтому не нуждается в уточнениях эстетической оценки. Если говорить о красоте мужчины, то показательным является наличие адвербиального уточнителя. Застывшая, холодная красота присуща скорее предмету, чем человеку. В данной ситуации эстетическая оценка вступает в противоречие с общей оценкой: человек внешне красив, но его красота чем-то отталкивает. Необходимо обратить внимание на то, что в данном примере нет противопоставления эстетической и этической оценок, для англичан такое противопоставление не столь актуально, как для русских.

Блондины и блондинки соответствуют английским критериям красоты. В текстах художественных произведений мы сталкиваемся со словосочетаниями «blond and beautiful», «fair and beautiful». Стереотипное мнение о женской красоте

англичанок выражено по отношению к внешности принцессы Дианы: стройная фигура, светлые волосы, большие серые глаза, ровный нос, удлинённый овал лица, длинная шея. Надо заметить, что этот стереотип соответствует северо-западному европейскому типу внешности человека. Цвет лица для англичан играет очень важную роль, в английском языке есть специальное слово для его обозначения – *complexion*.

Значение слова «beautiful» приобретает больше значений в эстетической квалификации людей и предметов. В переводе на русский язык обычно здесь используется слово «прекрасный»: «*Thank you for the beautiful evening*». Русское сочетание «Он – прекрасный человек» не передается на английский язык с помощью прилагательных эстетической оценки. Для англоязычных индивидов противопоставление внешней и внутренней красоты не актуально, если они хотят оценить кого-либо по внутренним, душевным качествам, они пользуются общеоценочными словами: *wonderful, good, excellent*.

Слово «beauty» в стретилось в следующих значениях: 1.) *A beauty is a woman who is considered to be very beautiful = belle; you describe something as a beauty when you think it is very good* (неформальное употребление). 2.) *Loveliness; beauty is the fast quality or condition of being beautiful* в противоположность слову «ugliness»: «Среди других играющих детей/ Она напоминает лягушонка» [12]. 3) *The beauties of something are its beautiful qualities or features = glory*. Это слово уместно при описании произведений искусства: «*A thing of beauty is a joy forever*».

Слово «pretty» значительно ниже по оценке, чем слово «beautiful»: «*And have you noticed how pretty she is getting? Why, she is almost beautiful*» [4]. Оно встречается в нескольких значениях: 1.) характеризует внешний вид женщины, детей – *nice to look at and attractive in a delicate way = good-looking* (оценка внешних данных женщины ниже, чем выраженная словом *beautiful*: приятная, привлекательная, но некрасивая): «*She was actually a very pretty girl*» [10], «*She was even prettier than they'd said*» [10]; 2.) характеристика неодушевленных предметов: *nice to look at, attractive, clothes, picture,*

house, hand, face, country, dress, village, eyes, hair, language, outfit, stones and etc. *“It was a brick pretty house”* [10].

Это слово в художественном тексте используется в речи персонажей или несобственно-прямой речи. Этот факт отражает разговорную природу данного слова. Слово «beautiful» имеет значение исключительной красоты, а слово «pretty» характеризует реакцию субъекта оценки на эстетически оцениваемый объект. Данный пример контрастного использования слов «beautiful» и «pretty» подчеркивает разницу в степени красоты: «pretty – almost beautiful». В разговорной речи это слово имеет широкую общеоценочную сочетаемость с различными существительными, а так же как общего интенсификатора.

Англичанам важнее подчеркнуть притягательность объекта эстетической оценки, а не его объективные характеристики. При толковании синонимов на словарном уровне данное различие иллюстрируется при помощи слов «beautiful» и «handsome». В разговорной речи и в художественных произведениях оно употребляется с контрастивными словоупотреблениями. «Объективная» красота и привлекательность должны быть неразрывно связаны. А их противопоставление отражает важное для англоязычного мира выделение эмоциональной и рациональной эстетической оценки.

Однако в русской художественной литературе духовная и внешняя красота человека часто противопоставляются. Это нашло яркое выражение, например, в «Евгении Онегине» Пушкина – Ольга в романе наделена чертами внешней красоты [11]: Всегда скромна, всегда послушна,/ Всегда, как утро, весела,/ Как жизнь поэта простодушна,/ Как поцелуй любви мила;/ Глаза, как небо, голубые;/ Улыбка, локоны льняные,/ Движенья, голос, легкий стан.

Идея совершенства, как признака красоты, предполагает выбор. Для лингвокультурной специфики английского языка использование слова «perfect» очень значительно. Такая идея выражается в английской синонимике, которая уточняет лексическое обозначение концепта «красота». Слово «perfect» относится к

общеупотребительному слою лексики, прилагательное «совершенный» и наречие «совершенно» используются в других контекстах, в отличие от русского слова «совершенство». Слово perfect эмфатически употребляется в значении complete.

Как наречие «perfectly» употребляется в значении «completely» (полностью) и стоит перед другим прилагательным или наречием – «*Without looking she saw perfectly well where he was standing*» [13]. После этого наречия идут самые различные по значению прилагательные и наречия – calm, happy, wrong, true, safe, lovely.

Таким образом, идея совершенства в английском языке выражается синкретически, внутреннее и внешнее совершенство не разграничиваются.

Слово «fine» представлено как синоним слову «excellent», если обозначает нечто высокого качества: «*My hotel will be the finest in all Italy*» [14].

Эти слова обозначают что-либо «fine» в значении «beautiful, delicate in appearance and structure and of very high quality», т.е. утонченный, изящный, изысканный: «*The fine sensitive lines which had built up the quiet musing expression which Mor had liked so much had been covered over the layer after layer of tiny patches of paint*» [15].

Как видим, под термином «прекрасное» значит эстетическая оценка, которая характеризует объект оценки, соответствующий таким параметрам, как пропорциональность, симметричность, мера в цветоцветовых отношениях, гармония. Это совпадает с соответствующими идеалами и представлениями субъекта оценки и вызывает у последнего положительную гамму чувств (наслаждение, восхищение, удовольствие).

Соотнесенность оценочного эстетического значения с нормой взаимодействуют специфично. Норма является эквивалентом в эстетической оценке, с его помощью осуществляется сравнение и выносится окончательное заключение об объекте оценки. Известно, что оценочная шкала ассиметрична: норма и среднее не совпадают, норма сдвинута к положительной части шкалы. Поэтому понятие красоты, как критерия эстетической оценки и понятия, отражающего частные проявления прекрасного,

укладываются в рамки эстетической аксиологической нормы, которая представляет скорее должное, чем недействительное. «Достижение нормы есть цель, а не отправная точка» [16].

Оценка в качестве отправной точки определяет особое видение мира. Она формирует ценностную картину мира. Она создает особую, отличную от природной классификацию объектов и событий. Объединяя предметы в естественные рода, человек стремится проникнуть в суть их объективных свойств. Когда же он делит предметы с позиции оценки, то отражает в такой таксономии свои вкусы, страхи, надежды, потребительские интересы и т.д. то есть жизнь человека, его бытие предъявляет к предметам свой набор требований, например, таких как приятность, привлекательность, полезность, целесообразность.

Сравнив эстетические составляющие концепта «красота» в англоязычной и русской художественной литературе, можно сказать следующее. В обоих языках совпадают обозначения красоты (или ее противоположного значения) в словарях и художественных текстах. Следует обратить внимание на то, что в английском и в русском языках присутствует соотношение словоупотреблений с положительной и отрицательной эстетической оценкой

Существуют и различия в вербализации исследуемого концепта в художественных текстах применительно к сравниваемым лингвокультурам, которые касаются статистических моментов. В английском художественном тексте детально представлены различные лексические обозначения прекрасного и безобразного, при этом нет резкого противопоставления высокочастотной и низкочастотной лексики. В проанализированных текстах русской художественной литературы наблюдается количественный разрыв между основными наименованиями концепта «красота» и множеством слов, представленных в выборке единично. Для английского языкового сознания основным является противопоставление красивого, как рационально оцениваемого, и как эмоционально привлекательного. При этом эмоционально привлекательный тип обозначений тяготеет к разговорному выражению. Для русского

языкового сознания такое противопоставление нерелевантно. В русских художественных текстах прослеживается выделение красоты внешней и внутренней, однако количество слов, обозначающих внутреннюю красоту резко уступает числу лексических обозначений внешней красоты.

Литература

1. Cookson C. The Mallen Girl. N.Y., 1975, 279pp.
2. Fitzgerald F.Scott. The Great Gatsby. Kiev, 1973, 178pp.
3. Пушкин А. С. Из альбома А. П. Керн. Стихотворения. М., 1828. С 87.
4. SteinbeckJ. EastofEden. N.Y., 1977, 691pp.
5. Токарева В. Летяющие качели. М., 2002, 767 с.
6. LawrenceD.H. A modern lover & other stories. N.Y., 1969, 514pp.
7. Steel D. Vanished. N.Y., 1993, 391pp.
8. Pilcher Rosamunde. Flowers in the rain and other stories. N.Y., 1992, 305pp.
9. Maugham W.S. Of human bondage. P.B., 1962, 607pp.
10. Steel D. Star. N.Y., 1990, 474pp.
11. 11. Пушкин А. С. Евгений Онегин: Роман в стихах. Полное собрание сочинений: В 10 Т.-Л.: Наука.Ленингр. отд-ние, 1977-1979. С-27.
12. Заболоцкий Н. А. Стихотворения и поэмы. Ростов-на-Дону: Ирбис, 1999. С-45.
13. Galsworthy J. End of the chapter. Books I, II. М., 1960, 563pp.
14. Moyes P. Dead men don't ski. N.Y. 1984, 283pp.
15. Murdoch I. The sea, the sea. Gr. Br., 1981, 502pp.
16. Арутюнова Н.Д. Сравнительная оценка ситуаций // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. 1983. Т. 42. Вып. 4. С.120-156.

References

1. Cookson C. The Mallen Girl. N.Y., 1975, 279pp.
2. Fitzgerald F.Scott. The Great Gatsby. Kiev, 1973, 178pp.
3. Pushkin A. S. Iz al'boma A. P. Kern. Stihotvoreniya. M., 1828. S 87.
4. SteinbeckJ. EastofEden. N.Y., 1977, 691pp.
5. Tokareva V. Letajushhie kacheli. M., 2002, 767 s.
6. LawrenceD.H. A modern lover & other stories. N.Y., 1969, 514pp.
7. Steel D. Vanished. N.Y., 1993, 391pp.
8. Pilcher Rosamunde. Flowers in the rain and other stories. N.Y., 1992, 305pp.
9. Maugham W.S. Of human bondage. P.B., 1962, 607pp.
10. Steel D. Star. N.Y., 1990, 474pp.
11. 11. Pushkin A. S. Evgenij Onegin: Roman v stihah. Polnoe sobranie sochinenij: V 10 Т.-Л.: Nauka.Leningr. otd-nie, 1977-1979. S-27.
12. Zablockij N. A. Stihotvoreniya i pojemy. Rostov-na-Donu: Irbis, 1999. S-45.
13. Galsworthy J. End of the chapter. Books I, II. М., 1960, 563pp.
14. Moyes P. Dead men don't ski. N.Y. 1984, 283pp.
15. Murdoch I. The sea, the sea. Gr. Br., 1981, 502pp.
16. Arutjunova N.D. Sravnitel'naja ocenka situacij // Izv. AN SSSR. Ser. lit. i jaz. 1983. T. 42. Vyp. 4. S.120-156.